

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Издание создано при содействии АО «Химтраст»

Аргунов, Артём Владимирович.

А79 Единственно верное решение / Артём Аргунов. —
Москва : Аргунов А., 2024. — 288 с.

ISBN 978-5-600-04075-5

Сбегаая от мучительных ошибок, Андрей попадает в экстремальный рейс. В нём придётся вернуться к событиям прошлого: переосмыслить себя, свои решения и отношения с людьми. Приобрести новые знакомства и столкнуться лицом к лицу со старыми.

Духовно-психологический роман, в котором каждому герою придётся сделать жизненный выбор.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-04075-5

© Артём Аргунов, текст, 2023
© Виктор Кухарский, иллюстрация на обложку, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящаю моим родителям
и сестрёнке Марии.*

Оглавление

Пролог.	7
Часть первая. В горах Кавказа	9
Глава первая. Опасный рейс	11
Глава вторая. Заимка	19
Глава третья. Подозрения.	29
Глава четвёртая. Ужасная новость.	37
Глава пятая. Поездка в город.	47
Глава шестая. Человек в белом.	58
Глава седьмая. Очаровательная художница	67
Глава восьмая. Привет из прошлого	77
Глава девятая. Тревожное утро.	88
Глава десятая. Охота на девичье сердце.	99
Глава одиннадцатая. Пожар	108
Глава двенадцатая. Душевное чаепитие	117
Глава тринадцатая. Убийство в горах	126
Глава четырнадцатая. Письмо-исповедь	135
Глава пятнадцатая. Разборка на трассе	143

Часть вторая. На Дальнем Востоке.	153
Глава первая. Тяжёлое детство	155
Глава вторая. Голос любимой сестрёнки	162
Глава третья. Коварный обман.	172
Глава четвёртая. Опасная встреча	181
Глава пятая. Побег	190
Глава шестая. Сила женской любви.	200
Глава седьмая. Находка, посланная Богом.	209
Глава восьмая. Тревожный звонок	218
Глава девятая. Крутой вираж	226
Глава десятая. Попытка простить	234
Глава одиннадцатая. Вечер откровений	242
Глава двенадцатая. Три составляющих счастья	253
Глава тринадцатая. Окончательный выбор	262
Глава четырнадцатая. Рождественское предчувствие.	270
Заключение	279

Пролог

Ужасающий крик внезапно разорвал предрассветную тишину. Казалось, кого-то живьем раздирают на части. Спустя мгновение он столь же резко оборвался. Где-то далеко защебетали встревоженные птицы. На ствол полусохшего клёна опустился проворный дятел. С невозмутимым видом он принялся отстукивать свою извечную дробь. Лёгкий ветерок чуть слышно зашелестел листвой, всколыхнул траву, ещё мокрую от росы. Восходящее солнце, неторопливо проникая нежными лучами сквозь густые кроны деревьев, осветило мягко-розовым светом небольшую поляну, затерявшуюся в глубине лесной чаши.

Минут через пятнадцать за ближайшими деревьями мелькнула чья-то тень. Хрустнула сухая ветка, и на поляну вышел заросший мужчина лет тридцати пяти. Сделав несколько шагов, он остановился и внимательно осмотрелся по сторонам. Затем, будто подкошенный, упал на колени. Через мгновение этот человек уже лежал на траве, широко раскинув руки и прикрыв глаза.

Лес стремительно пробуждался, наполняясь различными звуками. В птичье разноголосье вливались новые солисты. Вокруг кустов, выписывая замысловатые спирали, жужжали насекомые. Всё выше поднималось солнце, и всё короче становились тени. Откуда-то из чаши донёсся едва различимый голос кукушки. Бодро прокуковав пять раз, она задумчиво запнулась и следом добавила ещё три раза. Затем совсем притихла...

Часть первая.
В горах Кавказа

Глава первая. Опасный рейс

— Мужики, вы тоже думаете, что нас убьют? — спросил Захар Иванович, не отрывая взгляда от дороги.

Ему никто не ответил.

Сидевший рядом рыжеволосый, немного полноватый парень заёрзал на сиденье и нервно сглотнул. Грузовик, не сбавляя скорости, свернул с трассы на грунтовую дорогу, идущую вдоль лесополосы. По другую сторону изредка встречались заметно обветшавшие, покосившиеся дома. Окутанные кроваво-алым светом заходящего солнца, они создавали весьма тревожную картину.

— Неужели тут ещё кто-то живёт? — вновь нарушая тягостное молчание, произнёс Захар Иванович. — Жутковатое местечко. Зато идеально подходит для засады...

— Дед, смени пластинку, а! — не выдержал рыжеволосый.

— Внучок нашёлся!.. — недовольно пробурчал водитель. — Ты бы хоть немного рассказал о себе. А то молчишь всю дорогу, как партизан, и слова клещами не вытянешь!..

— А чё рассказывать? Проигрался в казино, пришлось отдать машину с квартирой. Ушла жена. Устроился в охранку, чтоб оставшиеся долги погасить. Вот и всё...

— Ну, ты, Стёпа, даёшь! — присвистнул удивлённый Захар Иванович. — Это ж сколько надо проиграть, если даже машины с квартирой не хватило?

— Прилично, — нехотя ответил Степан. — Плюс счётчик натикал, пока искал, у кого занять.

— Служил, раз в охранную компанию пошёл?

— Типа того.

— Эй, — обернулся Степан к лежавшему на полке отдыха темноволосому загорелому парню с небольшим шрамом на правой щеке, — в холодильнике должно быть пиво. Поддай бутылку!

Андрей молча открыл холодильник, встроенный под полкой, вынул жестяную банку и протянул её Степану.

— А ты, дед, чем живёшь? — спросил Степан, неторопливо потягивая пиво.

— Уже тридцать лет километры наматываю. В промежутках между рейсами успел жениться. И даже дважды стал отцом. Весной вот Господь внучку подарил!..

Захар Иванович резко притормозил, объезжая поваленное дерево, затем вновь набрал скорость. Поперхнувшись пивом, Степан закашлялся.

— Шумахер, блин! Нельзя поосторожней?

— Во время движения транспорта есть и пить не рекомендуется. Это ж, внучок, элементарные правила безопасности, — усмехнулся Захар Иванович.

— Да пошёл ты!..

Какое-то время ехали молча, затем Степан спросил:

— А чё в рейс-то пошёл, если тут такой риск? Захотелось на старость подкалымить?

— Предложили — и пошёл, — сухо отозвался Захар Иванович. Немного поразмыслив, он добавил уже более дружелюбным голосом:

— Я ведь за свою жизнь столько всего в дороге навиделся... Особенно в первые годы после распада Союза. Так что мало чем можно испугать. О всяких передрыгах, в какие попадал, хоть роман пиши. Но Господь хранит! И по сей день жив ещё.

— Вы это о чём? — приподнимаясь на локте, поинтересовался Андрей.

— Да грузчики волну гонят, — отмахнулся Степан. — Типа в горах засели вооружённые отморозки. Расстреливают фуры и крутые тачки. Нас, мол, начальство на убой отправило. Ты разве не слышал?

— Нет.

— Меня и Дмитрий Максимович предупредил, — добавил Захар Иванович. — Сказал: «Подумай, риск большой...»

— Да фигня всё это. Не девяностые же!.. До гор, я так понимаю, километров пятьдесят осталось?

— Около того.

— Вот доберёмся — и посмотрим.

***

Андрей вошёл в кабинет крёстного, когда тот разговаривал по телефону.

— Нет у меня людей, — раздражённо произнёс Дмитрий Максимович. — Грачёр твой соскочил, остальные — в рейсах. Иваныч и пацан от Эдика — всё... Короче, разберёмся. Давай, на связи.

Бросив трубку, он шумно выдохнул.

— Ты уже вернулся?

— Да.

Андрей пересёк довольно просторный кабинет и остановился возле массивного дубового стола. Взгляд задержался на брендовой ручке и раскрытом ежедневнике. Часть текста была подчёркнута жирной линией. До боли знакомое имя удалось прочесть даже перевёрнутым. Он вздрогнул.

— Нужен второй шофёр?

— Да. И желательно — стрелок.

— Что за маршрут?

— Тот самый.

— Я поеду.

Дмитрий Максимович поднялся из-за стола и медленно прошёлся по кабинету. Остановившись возле настенных часов, он какое-то время молча наблюдал за движением секундной стрелки. В комнате повисла тягостная тишина, нарушаемая лишь тревожным тиканьем часов.

— Хорошо, — наконец произнёс он. — Но только без глупостей, ладно? Работа, и ничего кроме неё.

— Договорились, — сухо ответил Андрей.

— Я беру тебя лишь потому, что сейчас нет людей. А груз доставить во как необходимо! За всё уже уплачено. Ты же мне как сын родной, — продолжил Дмитрий Максимович, пристально глядя в лицо собеседника. — Мы с твоим отцом ещё в школьные годы были лучшими друзьями. А мать... — он слегка замялся, подбирая подходящие слова. — Она единственная женщина, вызывавшая во мне глубочайшее восхищение!.. Я никогда об этом не говорил, но сейчас не до условностей, прости. Серёжа был лучшим твоим другом. Понимаю, насколько тяжела утрата. Мне ведь он тоже не чужой — единственный племянник. Когда умирала его мать, я клятвенно обещал ей, что пригляжу за мальцом. И вот видишь — не уберёг...

Дмитрий Максимович тяжело вздохнул.

— Но Ольги хотя бы нет в живых. А как твоим родителям я буду в глаза смотреть, если что-нибудь случится? Поиск справедливости — твой любимый конёк едва ли не с горшка. А тут ещё Серёга... Но не лезь! Пусть этим занимаются профессионалы!.. А твоя задача — доставить груз и вернуться домой.

— Я тебя понял. Не переживай.

— Тогда жду завтра в восемь. Оформим бумаги.

«И ни единого слова о риске, — вспомнив разговор с крёстным, подумал Андрей. — А ведь об этих отморозках он должен был сказать мне в первую очередь!..

Не успел? Или Иваныч зря паникует?»

***

— Дед, гони! — истошно заорал Степан, сползая по сиденью.

Захар Иванович резко вдавил педаль газа. По грузовику застучали пули. Выхватив из-за пояса пистолет, Степан, не целясь, выстрелил в одного из нападавших. Пригибаясь, тот скрылся за деревьями.

Андрей мгновенно очнулся от воспоминаний, схватил лежащий рядом автомат и скатился с полки отдыха. Припав к полуопущенному стеклу, он нажал на спусковой крючок. Длинная очередь резанула по ушам. С крон деревьев посыпались мелкие ветки и листья. Андрею показалось, будто за одним из стволов кто-то упал. Он прошёлся по стремительно удалявшимся кустам ещё двумя короткими очередями.

Грузовик резко повернул налево. Потеряв равновесие, Андрей упал на полку.

— Вы как? — потирая ушибленный бок, спросил он.

— Нормально, — отозвался Захар Иванович. — Внучок вот только слегка обделался...

Степан с силой сжал кулак, но ничего не ответил.

Едва лес скрылся из вида, Захар Иванович сбросил скорость и прижался к обочине. Вздвогнув всем корпусом, грузовик остановился.

— Ты чего? — спросил Андрей.

— Колёса надо проверить. Да и вообще... Размяться не мешает.

Захар Иванович прыгнул с подножки и медленно обошёл машину, внимательно её осматривая. Постучав по последнему колесу, он довольно потёр руки.

Андрей тоже вышел и замер возле круглой вмятины чуть ниже стекла, медленно провёл пальцем по её краям. «Пуля, вероятно, ударила рикошетом. При прямом попадании сталь бы не выдержала. И как раз напротив груди...»

— Да, сынок, повезло тебе, — словно читая его мысли, произнёс Захар Иванович.

— Чё там? — опуская стекло, спросил Степан.

Андрей молча кивнул на вмятину.

— Была у меня похожая история в девяносто втором году, — прикуривая, сказал Захар Иванович. — Декабрь месяц, дней десять до Нового года. Везли мы с напарником элитную водку из Финляндии. Тогдашние братки заказали. Их охрана на джипе ехала следом за нашей фурой.

Мобильники тогда ещё были не слишком в ходу, поэтому связь держали через рации. И вот, не доезжая километров сто до Питера, вижу невдалеке пост гаишников. Братки из джипа приказывают: гони, не останавливайся. Это, мол, ряженые. Ладно, думаю, вам виднее. Давлю на газ — и тут из будки начинают стрелять. Длинная такая очередь из двух или трёх стволов одновременно. Наши братки мгновенно открывают ответный огонь. Проскочили мы засаду. Смотрю, а напарник мой скорчился, руки к животу прижимает... Я по рации, значит, кричу: «Что делать? Сашка ранен — надо срочно в больницу». Меня матом обложили: никакой, мол, больницы, давай на базу. Приказывают в город не заезжать, а по объездной трассе и в дачный посёлок с противоположной стороны Питера. Требуют гнать изо всех сил, а тут как раз напротив меня лобовое стекло в трещинах, как в паутине, ничего не видать. Благо, в салоне оказался гаечный ключ — перед выездом крепление на сиденье подтягивали, да так и бросили. Вот я этим ключом, не сбавляя скорости, и стал стекло высаживать. Машину едва не вынесло в кювет, но Господь уберёт: вырулил. Ветрюган, конечно, ворвался, да ещё и снег с дождём. Приходилось щуриться, слёзы потекли ручьями. С трассы когда свернули, там стало потише. Но колдобины одна за одной. Бедный Сашка! Мне его было так жалко!.. Да что я мог сделать? Несколько раз просил, чтобы взяли хотя бы в джип его — всё ж меньше трясёт. Куда там!..

Захар Иванович со злостью выбросил окурочек.

— Будут они салон пачкать... Короче, добрались. Там Сане подогнали какого-то подпольного доктора, который и оказал первичную помощь. Потом определили его в районную больничку, где, видимо, всё было схвачено. Никаких лишних вопросов не задавали. Но, правда, и лечили на совесть. Братки не поскупились. А заодно и я малость подлечился... Всё же сильно просквозило. В общем, я же говорю, хоть книгу пиши.